

Вместо сердца – пламенный мотор

Выставка Тони Крэгга в Центральном доме художника

независимая 2005 – 24 июня – с. 6

Елена Семенова

Выставка работ Тони Крэгга, одного из столпов современной европейской скульптуры, в Центральном доме художника на Крымском Валу получила контрастное и одновременно очень подходящее ей название – «Тяжесть и нежность». Огромные монументальные композиции из бронзы, экзотического дерева, стали, пластика, керамики, нового пуленепробиваемого материала – кевлара и стекла похожи на обломки древних, ушедших в небытие цивилизаций – колонны, баясины, амфоры, хотя кому-то в этих профилях и фрагментах, наверное, привидятся причудливые космические объекты.

Один из художников знаменитой британской «новой волны» 80-х годов теперь уже прошлого века, Крэгг сейчас обосновался в Германии, хотя почти каждую неделю вынужден отлучаться на открытие очередной своей выставки, из проходящих по всему миру. С чьей-то легкой руки его называют Энди Уорхолом скульптуры.

Нынешняя мастерская Крэгга находится в германском Вуппертале, знаменитом еще и как родина современного танца, вотчина Пины Бауш, которая творит что ей вздумается из человеческих тел. Когда-то в этих стенах располагался гараж, вернее, ангар для танков бывшей британской военной базы. Теперь, используя строительные краны и другую технику, здесь орудуют подмастерья Крэгга. Сперва, примерно пять месяцев кряду, мастер делает модель, затем приходит время математических расчетов, и лишь после этого силачи-мастера по старинным средневековым техно-

Скульптуры Тони Крэгга технологичны, грубоваты и моментами эротичны.

Фото Фреда Гринберга (НГ-фото)

логиям отливают фигуру в бронзе или в ином, вышеперечисленном материале. После этого еще немало времени отдается полировке произведения, причем деревянные фигуры полируют вручную.

В тугих спиралевидных формах, мощных складках и неожиданных, будто бы потайных отверстиях – не рожденного и, может быть, и не собирающегося родиться целого, объекты Крэгга – это детали Вселенной, только детали, не переживающие, что так никогда и не станут целым. Временами виден уже намечающийся профиль, проступающие очертания рук и ног, но стоит отойти на шаг в сторону, и все это снова утопает в немых, буйных волнах вспенившейся, да так и застывшей материи.

Во всем, что «лепит» Крэгг, чувствуется мощный эротизм, причем, так и не получающий каких-то конкретно-узнаваемых изгибов, и одновременно – чрезвычайно технологичная и материальная грубость. Современный художник, чем бы он ни был занят, всегда – мастер темы, певец знакомой песни. Понтер Юккер, выставивший некоторое время тому назад по соседству, в залах Третьяковской галереи, – если так можно выразиться, был певец гвоздя, Крэгг – мощных волнистых линий, многоэтажности.

Композиция из стали представляет толпу людей, похожих на узников концлагеря, тела которых, кажется, изготовлены из колючей проволоки. Но стоит сделать шаг навстречу – оказывается, в эту проволоку вкрап-

лены другие, более мелкие фигурки. Поставленный на поплавок, как бы символизирующий опрокинутую и гибнущую империю, снизу и сверху сплошь испещрен крючками различной формы и цвета, и на этих крючках в нелепых и странных позах повисли безвольные деревянные человечки.

Множество колб, реторт, бутылок и бутылей, венчающих многоэтажную конструкцию из стекла, – дань прошлой жизни скульптора, когда то занимавшегося химией. Отец Крэгга работал на авиазаводе, и начало жизни художник провел в мире моторов и авиалайнеров. И в нынешних его творениях при желании можно найти следы и этого детства, дань научно-техническому прогрессу и наследию сюрреализма.